

Авторская колонка

**О КОРРЕКТНОСТИ В
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ
ПУБЛИКАЦИЯХ**

*Соловьев Альберт Николаевич,
Всероссийский НИИ охотничьего
хозяйства и звероводства им.
проф. Б.М. Житкова, г. Киров*

E-mail: biomon@mail.ru

УДК 167

Аннотация. Подлинная научность в публикациях предполагает анализ работ предшественников с непременно указанием авторства, грамотное использование терминов и понятий, таких, в частности, как не имеющего множественного числа термина «учёт», понятий «обилие», «плотность», «численность», о чем и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: естественнонаучные термины, учёт, динамика, численность, обилие.

Любое исследование начинается с постановки цели, определения задач, выбора методики и главное – изучения литературы по вопросам поставленной проблемы. Приобщаясь к научной работе, необходимо, прежде всего, научиться правильно работать с информацией по выбранной тематике. Занятие наукой предполагает получение новых знаний, а не повторение известного.

В сборниках конференций наряду с добротными сугубо научными материалами порой заново «открываются» давно известные и опубликованные данные. Создаётся впечатление, что при поверхностном написании претендующих на научность публикаций учитывается лишь та информация, что высвечивается на экране компьютера в поисковых системах и не всегда просматриваются ссылки на печатные первоисточники. В результате давно известное выдаётся за ноу-хау. Или используются давно устаревшие данные без учёта новых. Сизифов труд в науке! Удивляют публикации авторов, ограничивающихся лишь собственными результатами. Не будет в такой науке прогресса, в которой каждый начинает с себя.

Можно ли назвать исследованием валовой подсчёт птиц во время послегнездовых кочёвок, пролёта и осенних миграций?! О чём может свидетельствовать регистрация птиц в августе-октябре вне их гнездовых станций

[3; 4]? Какой смысл в такой регистрации по принципу «куча мала»: виды разных станций – лесные, опушечные, луговые и тут же водные, болотные, а также пролётные, мигрирующие – всех в общий список... И на этом основании делать вывод, что «видовой состав населения птиц» памятника природы «Заречный парк города Кирова» увеличился на 28 видов, не считая виды, «ведущие скрытный образ жизни», предполагая при этом, что «небольшой» (!) видовой состав [28 видов по 15], отмеченный 15 лет назад, «по-видимому, связан с недостаточным количеством исследований» [4]! А валовой подсчёт видов «в период летних послегнездовых кочёвок и начала периода осенних миграций, осеннего пролёта перелётных и предзимних кочёвок» – это достаточно? Как раз наоборот. Пятнадцать лет назад орнитофауна Заречного парка г. Кирова изучалась дифференцированно (лесные и опушечные виды, отдельно – обитатели примыкающих болотной и озёрной станций) по всем канонам орнитологии – в гнездовой период по разным маршрутам в пределах лесного массива в утреннее, вечернее и ночное время. В чём смысл валовой регистрации видов птиц в конце октября во время осенних кочёвок в смежных станциях разных типов?! Чтобы фиксировать общеизвестное – «не отмечены такие обычные виды, как рябинники, зарянки, зяблики, зеленушки, чижи и грачи, что свидетельствует о том, что они улетели на зимовку» [3]? Причем здесь обычность видов?! Есть опубликованные данные по фенологии птиц с датами (средними, ранними, поздними) прилёта и отлёта по г. Кирову и окрестностям [19].

В биогеографических исследованиях выявление видов птиц и учёт их по биотопам проводится не осенью «в светлый период суток» [3], а в гнездовой период в часы наибольшей активности пения большинства видов – в первые 3-4 часа после восхода солнца и за 2-3 часа перед заходом. По каждому маршруту учёт проводится многократно, в результате чего устраняется недоучёт, вызванный погодой, от которой зависит активность пения большинства видов.

Фауна зелёных насаждений и городских улиц совсем не одно и то же и орнитофауна загородного парка и лесопарка никак не может «свидетельствовать об изменениях в структуре орнитофауны всего города» [3]. По биотопической приуроченности птицы распределяются на лесные, опушечно-кустарниковые, водные, околородные, береговые, луговые, полевые, верховых болот, пустырей, синантропные виды. По соответствующим станциям они и распределяются при учёте в любое время года. Заречный парк г. Кирова – лесная экосистема, а примыкающее к нему озеро – водная, что обуславливает дифференциацию проводимых на них фаунистических исследований.

По результатам постоянно осуществляемого мониторинга с самого начала регулярных зимовок кряквы в естественных и антропогенных условиях автором была изложена история зимовок и увеличения количества кряквы на городских и загородных водоёмах с выделением стадий формирования урбанизированной оседлой популяции кряквы в г. Кирове [18]. Тем не менее, в вузовском сборнике вышла публикация преподавателя и студента о зимовке уток в городе Кирове [6]

без каких либо ссылок на эту и другие работы предшественников. Зачем изобретать велосипед?

В научных публикациях следует придерживаться соответствующей лексики. Так, видовое название воробья «домовый», а не «домовой» [3] (это совсем из другой сферы). Виды обозначаются в единственном числе – стриж, зарянка, зяблик, чиж, грач...

Слово «учёт» множественного числа не имеет [5]. Правильно – «учёт проводился», «маршрутный учёт», «во время учёта», «весенне-летний учёт» и т. п. В научной литературе первой половины XX в. слово «учёт» применялось исключительно в единственном числе. Теперь же ненормативная форма этого слова выносятся даже в заглавия ведомственных изданий – «Учеты и современное состояние ресурсов охотничьих животных» (2003), «Учеты и ресурсы охотничьих животных» (2007). В охотоведческой литературе утвердились такие словосочетания, как «маршрутные учёты», «проведение учётов», «учёты численности». Численность стала пониматься как «число особей», «общее количество экземпляров». Однако число и численность не синонимы. Числом выражается количество, а словом «численность» обозначается динамическое состояние количества, изменение числа. То есть «численность» – абстрактное понятие, изменяющаяся, непостоянная величина. Учесть численность невозможно, учесть можно количество (число), поголовье, обилие, плотность, но не состояние количества. «Учёт животных» – не связанное словосочетание. Связующими здесь могут быть слова «обилие», «количество». Учитывают не численность и не животных, а их наличие, поголовье, количество, плотность, обилие – путём подсчёта самих животных или следов их деятельности.

В природоведческой литературе широко используется словосочетание «динамика численности», тогда как численность – постоянно меняющееся количество, т.е. в самом слове подразумевается динамика. Греческое слово «динамика» означает состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления. Таким образом, выражение «динамика численности» дословно означает «изменение изменения количества». Можно говорить о тенденции численности – её снижении или повышении. При относительном учёте обилие животных выражается в количестве особей на единицу учёта (относительный показатель), а при абсолютном учёте плотность населения (популяций) животных выражается в количестве особей на единицу площади или объёма пространства (абсолютный показатель). Методы относительного учёта применяются в зоогеографии, где показателями обилия служит бальная оценка, определяемая по процентному соотношению или индексу преобладания (доминирования): преобладающие виды (многочисленные, доминанты и содоминанты), второстепенные (обычные) и третьестепенные (редкие) виды. Методы абсолютного учёта применяются в экологии, где плотность выражается численным (как правило, дробным) показателем.

Даже дипломированные преподаватели умудряются порой ввести в заблуждение читателя, утверждая, например, что глубина памятника природы карстового озера Чваниха в Медведском бору Кировской области «неизвестна: никто из водолазов до самого дна не спускался» [2], тогда как глубина его 14,5 м известна с 1972 г. [11]. Удивляет и утверждение о том, что «сосняки самостоятельно долго не живут, преобразуясь постепенно в ельники или березняки», «со временем под их пологом появляются ель и береза, а сосновый бор постепенно трансформируется», поэтому, якобы, «чтобы сохранить Медведский бор на дюнах, надо осветлять его и препятствовать проникновению в него других видов деревьев», «поэтому главная наша задача – открыть дюны! Осветляя бор, мы создаём условия не только для сохранения редких и охраняемых видов растений, но и для воспроизведения самой сосны» и так далее [2]. Но не всё так просто – разные бывают сосняки. Сосновые леса второй надпойменной террасы р. Вятки – коренные, существуют тысячелетия, в отличие от вторичных, образующихся на месте сведённых пихтово-еловых. Можно было бы для начала обратиться к тому, что по этому поводу было написано тридцать с лишним лет назад [11]. Созданию резерватов степняков в Медведском бору активно воспротивились лесоводы, засаживая все вырубki и поляны во избежание массового размножения майского хруща. Теперь снова как ноу-хау ставится задача – «открыть дюны» [2].

В публикации [23] упоминается примечательная излучина реки Вятки – Атарская лука, которая будто бы «известна единственным в России пляжем с поющими песками»... Но это далеко не так, поющие пески здесь не единственные не только в России, но и в Кировской области. Другой участок кварцевых «поющих» песков был обнаружен в 1981 г. на отмели правого берега [11].

В списке литературы к статье [1] приведено название сборника статей [9] без указания названия статьи, на которую ссылаются авторы, зато подробно, без сокращений указаны названия причастных к изданию организаций. В другой публикации [8] в ссылке на [13] указан не составитель 7-го тома «Природа» «Энциклопедии земли Вятской», а не имеющий отношения к изданию «ответственный» председатель редакционной комиссии. В подобного рода публикациях географической тематики обращалось внимание на выдаваемые за валуны шаровидные песчаниковые конкреции в Котельничском районе Кировской области [21].

В публикациях по особо охраняемым природным территориям (ООПТ) вопреки установившейся и узаконенной классификации памятников природы (ландшафтные (охраняемые урочища), геологические и палеонтологические, геоморфологические (орографические), гидрологические, биологические (ботанические и зоологические), природно-исторические, комплексные [11], иногда выделяются дублирующие с новыми названиями – культово-ботанические, ботанико-зоологические и т. п. [10].

Вызывают вопросы отдельные публикации по организации охраны объектов природы, например, с многообещающим названием «Система особо охраняемых объектов природы Кировской области» [7]. Не говоря о поверхностном обзорном содержании статьи, весьма умаляет достоинство таких публикаций отсутствие ссылок на первоисточники. Что касается ООПТ Кировской области, то к таковым относится не только научно-популярное издание «Сокровища вятской природы» [11], но и более двух десятков научных работ, включая диссертацию [14], где особо подчёркивается, что сеть и система ООПТ – не одно и то же [17].

Особенно печально присутствие заведомо неверной информации в учебных пособиях. Так, в «Региональной экологии» (Киров, 2006) помещён раздел «Развитие сети охраняемых природных территорий в период становления Советской власти (1918-1941)», вошедший в отдельно изданную брошюру [24], где составитель на основе только архивных нереализованных деклараций, полностью игнорируя научное определение понятия «особо охраняемая природная территория», к таковым отнёс охотничьи и «рыбьи» (по его терминологии) «заповедники» (!?) и заказники, вопреки не только научным представлениям и понятиям, но и современному законодательству. По его пониманию, «с 1918 по 1941 г. на территории Вятской земли появилось значительное множество временных и постоянных заповедников (заказников) различного направления...» (!?). При этом не сделано оговорок о том, что появились они только в текстах принимавшихся, но не реализованных решений [20]. По вольной трактовке публикатора, «в 1990 г. Кировский областной комитет по охране природы разрабатывает (?) аннотированный список достопримечательных мест области и предоставляет этот список на утверждение в облисполком»... И ничего о том, откуда появился этот список. Такую псевдоисторию, как мы считаем, может писать лишь неопытные авторы, не имеющие представления о том, как выявляются и берутся под охрану природные объекты. Ведь созданный в конце 1988 г. Комитет по охране природы только начинал работать, а ему уже на следующий год А.Н. Соловьев представил аннотированный список 170 выявленных природных достопримечательностей с принятыми по его запросам решениями районных органов власти о признании их памятниками природы и составленный им проект решения областного органа власти об утверждении их памятниками природы. В опережение президентского Указа «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» от 02.10.1992 г., в марте 1992 г. предоставил в облкомприроды научные обоснования организации Нургушского, Кайского и Тулашорского заповедников и национального парка «Атарская лука» (название дал ему по одной из трёх излучин, которые здесь делает Вятка), природного парка у г. Кирова. Эти предложения были утверждены решением областного органа власти. Почему же в последующие десятилетия существования природоохранного ведомства этот список почти не увеличился? Да потому что всякая инициатива наказуема исполнением. Несмотря на наличие природоохранного ведомства, некому стало

осуществлять всю поэтапную процедуру организации заповедной охраны природных территорий. Именно поэтому не получили статуса «памятник природы» более 50 предлагавшихся автором к охране природных достопримечательностей [13], по которым перестал заниматься организационными вопросами, полагая, что это прерогатива сотрудников природоохранных госструктур. Из тех же соображений к выполненному в 2007 г. на договорной основе «Обоснованию реорганизации памятника природы «Заречный парк» в природный парк «Заречный» не приложил проект решения администрации области, и моё обоснование кануло в лету нереализованным. Статус памятника природы получили примечательные элементы ландшафта в пределах предлагавшегося автором к организации природного парка «Вятское Заречье» [12], но до его создания дело также не дошло – заниматься организацией ООПТ в природоохранном ведомстве оказалось некому.

В результате выполненной автором работы «Перспективы развития сети особо охраняемых природных территорий г. Кирова и его окрестностей» [20] количество памятников природы в областном центре увеличилось с 2-х (в 1962 году) до 24-х (в 1997 г.).

Мы считаем, что авторам следует стремиться не к наукообразию, а к подлинной научности в публикациях. Соавторство начинающих исследователей с наставниками накладывает на них особую ответственность. Надеемся, что ряды исследователей будут пополняться грамотными выпускниками вузов, которым наука небезразлична.

Литература:

1. Адамович Т.А., Хорошавина М.В. Оценка экологического состояния малых рек г. Кирова с использованием интегрального показателя – индекса загрязнения воды // Биодиагностика состояния природных и природно-техногенных систем: матер. XV Всерос. науч.-практ. конф. Кн. 1. – Киров, 2017. – С. 82-85.
2. Ануфриева В. «Открываем дюны» (Интервью с Н.П. Савиных) // Г-та «Вятский край». 1.09.2017 г. – № 35. – С. 16.
3. Бабина В.А., Масленникова О.В. Орнитофауна парков г. Кирова // Экология родного края: проблемы и пути их решения: матер. XIV Всерос. науч.-практ. конф. 16-18 апреля 2019. – Киров: ВятГУ, 2019. – С. 310-314.
4. Борняков Г.А., Масленникова О.В. Орнитофауна особо охраняемой территории «Заречный парк» г. Кирова // Экология родного края: проблемы и пути их решения: матер. XIV Всерос. науч.-практ. конф. – Киров: ВятГУ, 2019. – С. 314-317.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус. яз., 1989. – Т. 2. – 781 с.; Т. 3. – 557 с.
6. Елкина А.В., Столбова Ф.С. Зимовка уток в городе Кирове // Биологические ресурсы: состояние, использование и охрана: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Киров: ВГСХА, 2015. – С. 61-64.

7. Матушкин А.С., Охорзин Н.Д., Вартан И.А. Система особо охраняемых объектов природы Кировской области // Современные технологии в мировом научном пространстве: матер. междунар. науч. конф. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. – С. 220-223.
8. Пори́на Н.В., Оботурова М.Н., Фокина А.И. Влияние сульфата меди (II) на кислотно-основную буферную ёмкость торфа // Биодиагностика состояния природных и природно-техногенных систем: матер. XV Всерос. науч.-практ. конф. Кн. 1. – Киров, 2017. – С. 132-135.
9. Природа, хозяйство, экология Кировской области. – Киров: Кировск. обл., Ком-т по охране природы, Вятск. гос. пед. ун-т, 1996. – 591 с.
10. Савиных Н.П., Пересторонина О.Н., Киселёва Т.М., Шабалкина С.В. Особо охраняемые природные территории Кировской области: современное состояние и перспективы развития // Научные ведомости. Сер. Естественные науки. – 2011. – № 9. – Вып. 15/1. – С. 10-15.
11. Соловьев А.Н. Сокровища вятской природы. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1986. – 159 с.
12. Соловьев А.Н. «Вятское Заречье» – пригородный вариант природного парка. // Вятская земля в прошлом и настоящем: матер. 3-й науч. конф. – Киров: Изд. КГПИ, 1995. – С. 139-141.
13. Соловьев А.Н. Заповедные места // Энциклопедия земли вятской. – Киров, 1997. – Т. 7. – С. 547-582.
14. Соловьев А.Н. Геоэкологический подход к формированию региональной системы особо охраняемых природных территорий (на примере Кировской области). Автореф. дис. ...канд. географ. наук. – М., 2002. – 25 с.
15. Соловьев А.Н. Население птиц г. Кирова (Вятки) // Животные в антропогенном ландшафте: матер. I междунар. науч. конф. – Астрахань: Изд-во АГУ, 2003. – С. 55-59.
16. Соловьев А.Н. Лингвистические и дидактические погрешности в применении естественнонаучных терминов и понятий // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Киров, 2007. – С. 516-517.
17. Соловьев А.Н. О правомерности использования некоторых естественнонаучных терминов и понятий // Пробл. региональной экологии в условиях устойчивого развития: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 6. – Ч. 2. – Киров: ВГГУ, 2008. – С. 379-382.
18. Соловьев А.Н. Зимовки кряквы в естественных и антропогенных условиях востока Русской равнины // Поволжский экологический журнал. – 2014. – № 2. – С. 271-283.
19. Соловьев А.Н. Вековая динамика сроков сезонных миграций птиц в средних широтах европейского востока // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 2015. – Т. 120. – Вып. 1. – С. 3-17.
20. Соловьев А.Н. Памятники природы города Кирова и его окрестностей. – Киров: АиСАН, 2017. – 136 с.

21. Соловьев А.Н. Шаровые конкреции в урочище «Жуковляне» // Биодиагностика состояния природных и природно-техногенных систем: матер. XVI Всерос. науч.-практ. конф. (г. Киров, 3-5 декабря 2018 г.). – Киров: ВятГУ, 2018. – С. 317-322.
22. Соловьев А.Н. Региональная сеть и система особо охраняемых природных территорий – не одно и то же // Экология родного края: матер. XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Кн. 2. – Киров: ВятГУ, 2018. – С. 144-148.
23. Кутявина Т.И. Результаты гидрохимического анализа родниковой и речной воды в районе Атарской луки Кировской области // Биодиагностика состояния природных и природно-техногенных систем: матер. XV Всерос. науч. конф. – Киров, 2017. – С. 80-82.
24. Хохлов А.А. История заповедного дела на вятской земле. – Киров: ОАО Кировская областная типография, 2008. – 80 с.